

Зачем же он уехал так надолго? Теперь сижу здесь, на лавочке в темноте с даже не мои знакомым, а знакомым моих знакомых. Я вижу, что он ничто. От его худого тела пахнет лекарствами, он младше меня, у него нет опыта, он изо всех сил старается выпендриться, и от этого кажется еще более жалким. Этот список недостатков можно продолжать до бесконечности, но не смотря на длину списка (судя по всему прямо пропорциональную величине его члена) я все равно хочу его. Чувствую как во мне все напрягается и что если я не расслаблюсь в ближайшее время, то меня наверное разорвет на части.

— Ну, так вот идем мы по городу... , — говорит он, — а что мы все обо мне да о обо мне. Может ты что-нибудь о себе расскажешь?

Он смотрит мне в глаза. Он пытается увидеть там разрешение! Блин эти интеллигентные мальчики, почему им всегда нужно разрешение? А в прочем опомнись, Наташа у тебя есть парень, твой парень скоро вернется. Спокойствие — только спокойствие.

— А что бы ты хотел услышать? — самая большая глупость какую можно было сказать. Но вопрос то тоже остроумием не блещет. А ведь в воздухе царит напряженность. Интересно это только в моем воздухе или в его тоже?

— Ну я не знаю... Наташа, обогнала Катю, Машу и Дашу. Она обошла их на поворотах и вот студентка-Наташа на финише, ура Наташе!

Вот это да. Что делает с человеком бутылка пива. Впрочем, похоже это не пиво...

— Слушай, ты пиво уже допил? Пойдем в кафе кофейку долбанем? Или прогуляемся?

Блиннинн. Что я делаю рядом с ним? Я понимаю ему сейчас не с кем. Он совсем один в этом городе. Я тоже одна. Результат на лице, нет скорее на другом месте.

— Почти допил. Пойдем.

Интересно, если он сейчас повернется и сделает «целовательное» движение что я на это отвечу?

Мы идем по темным улицам. Я стараюсь не выходить под свет фонарей и не попадаться на глаза прохожим. Мимо проходят люди — выходной день как никак. Ситуация пикантная, казалось бы невинная прогулка двух формально знакомых людей противоположного пола. Ловлю себя на мысли, что было бы неплохо увидеть какие богатства скрывают его черные джинсы. Женское любопытство — будь оно не ладно. Кое-как сдерживаю себя от того, что бы не посмотреть в направление молнии.

— Слушай, давай ко мне зайдем. Мне в туалет надо.

Прикидываю ситуацию. Одиннадцать вечера, темнота, он живет один, удобства правда в коридоре — снятие одной комнаты имеет свои недостатки. У него в гостях уже была, в местности хорошо разбираюсь, и ему вроде бы как доверяю.

— Пошли. Мне тоже надо.

По дороге мы говорим о чем-то, я пытаюсь уловить смысл разговора, но удары сердца заглушают все мои усилия.

И вот мы возле туалета.

— Ну, ты иди первой.

— Да уж нет. Ты уж пожалуй первым иди.

— Ааа, да нет, я в комнате тебя подожду. Ты не бойся что там защелки нет. Ее Петьяка, сосед

мой, по пьянке в прошлое воскресенье отломал. Вот до сих пор новую сделать не можем. По свету в стекле на верху определяем.

— Весело у вас тут, — говорю и прошмыгиваю в туалет.

Интересно он звук слышит? Комната напротив, хотя дверь... да нет не слышит он ничего. Скорость моих движений наверное побила все рекорды по писанию, включая общественные туалеты на вокзалах. Меня совсем не радовала перспектива увидеться с Петей соседом. Открываю дверь, что бы позвать его — Алешу. А он тут как тут — сталкиваюсь с ним нос к носу.

— А ты быстро. Что так страшно? — уши режет звук «ш».

Шепот пробирает до костей, от него ползут мурашки по спине и в трусиках становится мокро. Мне кажется я покраснела так, что свечусь в этом темном вонючем коридоре как красная ночная лампочка. Ко мне, как к любой порядочной лампочке, слетаются ночные бабочки и застилают мне глаза. Его тело совсем рядом. Оно волнует, будоражит... Губы — погибель моя, тонкие, наверное такие сладкие... Алешинь руки как бы невзначай касаются моих бедер. Я вздрагиваю. Я вздрагивала так от вторжения на мою территорию, когда ко мне еще маленькой прикасалась портниха, делая мерки на платье. Вздрагивала, когда первый раз рука мальчишки прикоснулась к волосам между ногами.

— У тебя попить что-нибудь есть? — игнорирую его вопрос.

— Кока-кола, минералка, вино, шампанское?

— Богато живешь, — отхожу от косяка двери, тем самым освободив свою территорию.

Нет, он все таки не тот на которого можно размениваться. Куда я потом с таким опытом и угрозами совести? Пью воду, минеральную. В комнате бардак, впрочем как всегда. Алеша как то рассказывал про друга, который на устыжения по поводу того, что в комнате у него беспорядок, а «к нему люди приходят», говорил что люди же не на бардак приходят смотреть, а на него. К Алеше многие приходили посмотреть на бардак, настолько он был неповторим.

— Ладно, мне пора.

— Я тебя провожу.

Ну, сделай же что-нибудь. Прижми меня к холодильнику. Поцелуй в шею. Не отпускай меня! Залезь под юбку. Тебе же хочется этого. Разорви капроновые колготки (хоть они совсем новые я тебе это прощу). И я даже если захочу уйти умом, не смогу этого сделать телом. Слабак... Благополучно добираюсь до дома.

Утром, как всегда стучусь в гости к своей совести. Тестирую ее, на угрозы. Угрозений в помине не видно. Моя крошка чиста от измены самой себе. Настроение отличное. Звонит телефон. В трубке что-то говорит Алешин голос